

Каждому понадобилось несколько часов, чтобы набраться смелости и подняться в комнату Гарри. Когда они это сделали, неудивительно, что это были двое гриффиндорцев. Профессор МакГонагалл последовала за Сириусом в комнату одного из ее любимых львов. По дороге она размышляла о том, что произошло той ночью перед собранием Ордена. Альбуса доставили в Больничное крыло, и без присутствия лидера Ордена царил хаос, люди продолжали кричать друг на друга. Суть вечера заключалась в том, что Орден распался на три фракции. Те, кто хотел следовать планам Альбуса и верил, что старый мудрый волшебник знал, что он собирался делать. Те, чья вера была поколеблена после того, как Гарри Поттер высказал мнение об Ордене » Стратегия или ее отсутствие, и хотел переосмыслить, как Орден добивался своих целей. Наконец была группа, которая не определилась. Минерва знала, что эта группа существует, потому что она описывала ее собственные чувства. В словах Поттера была доля правды, но у Альбуса всегда был план. Минерва хотела подождать, чтобы услышать, как Альбус отреагирует на вопросы, поднятые Гарри. Они могли обсудить это сразу после того, как она разорвала его на то, что он осмелился использовать легилименцию на ученике. А пока у нее была миссия, которую нужно было выполнить. Они могли обсудить это сразу после того, как она разорвала его на то, что он осмелился использовать легилименцию на ученике. А пока у нее была миссия, которую нужно было выполнить.

Когда они подошли к двери комнаты, где предположительно находились ее подопечные, Сириус постучал и немедленно окликнул.

«Гарри, не возражаешь, если я войду? Со мной Минни. Ой!» Профессор МакГонагалл сунула свою палочку обратно в карман после того, как выстрелила жалящим проклятием в зад Сириуса Блэка. Как она вспоминала, у этого негодяя были проблемы с приличием, когда он тоже был студентом. Мгновение спустя она услышала щелчок, и дверь распахнулась, обнажив двух улыбающихся студентов.

"Все еще дисциплинируете в старости, Бродяга?" - поддразнивающе спросил Поттер.

«Тише, Гарри. Ты же знаешь, что не можешь научить старую собаку новым трюкам. Я не уверен, что ты когда-нибудь сможешь научить эту конкретную собаку чему-нибудь». Мисс Грейнджер возразила.

«Харди-хар-хар. Ты собираешься дать «старым» шуткам отдохнуть и впустить нас, что ли?» Сириус заворчал на них. Поттер одарил их озорной ухмылкой, прежде чем сказать: «Конечно, мы вас впустим. Но никаких обещаний насчет шуток». Сириус фыркнул и протиснулся мимо своего крестника, в то время как Минерва вошла в комнату.

«Добрый вечер, мистер Поттер. Мисс Грейнджер». - бодро сказала она.

«Добрый вечер, профессор». - сказали они в унисон, заставив Минерву немного остановиться. «Если они заговорили, как близнецы Уизли, я ухожу на пенсию», - сказала она себе. Вместо того чтобы озвучить это вслух, она полезла в карман и вытащила два конверта. Она быстро проверила имена адресатов, прежде чем передать каждого нужному ученику.

«Поскольку школьные совы не могут найти это место, я взял на себя смелость доставить вам ваши письма. Я уверен, что Орден обеспечит безопасную экспедицию на Косой переулок за вашими школьными принадлежностями». Между двумя подростками обменялся взглядом, который она не могла интерпретировать, но внезапно она была уверена, что защита Ордена будет потрачена на этих двоих. Мисс Грейнджер первой открыла свое письмо. Минерва затаила дыхание, ожидая реакции, которую воображала большую часть трех лет. Разумеется, глаза мисс Грейнджер расширились, когда значок старосты упал ей в руку. Она посмотрела на своего главу дома, словно ища подтверждения. Минерва кивнула, улыбаясь в уголках рта. Как будто это запечатало его, мисс Грейнджер громко взвизгнула и прыгнула в объятия мистера Поттера. Мистер Поттер радостно смеялся, разворачивая ее, поздравляя. Когда он уложил ее, мисс Грейнджер сказала что-то, что заставило Минерву почувствовать тяжесть в животе.

«Открой свой, Гарри». Улыбаясь ее энтузиазму, он сделал, как она просила, и вытащил свое собственное письмо. Быстро прочитав его, он настороженно посмотрел на своего учителя.

«Профессор, я думаю, вы ошиблись». Она надеялась избежать этого. Тем не менее, в прошлом году Поттер оказался очень разумным, так что, возможно, она сумеет это объяснить.

«Мне очень жаль, мистер Поттер. Я хочу, чтобы вы знали, что я хотел, чтобы вы были старостой мальчиков, но профессор Дамблдор отверг меня и предоставил место мистеру Уизли. Я ничего не могу с этим поделать». Поттер удивленно моргнул.

«Я... понимаю. Но я не это имел в виду». Настала очередь Минервы удивленно моргнуть. Она была уверена, что Поттер почувствует, что у него украли значок. Черт, она почувствовала, что значок у него украли. «Я говорил о том, что у меня есть книга про гадания, а не книга древних рун или книга арифмантики». В этом было все меньше и меньше смысла.

"Могу я посмотреть ваш список книг, мистер Поттер?" Он передал его без возражений, и после быстрого сканирования она увидела, что он прав. «Это странно. Я мог бы поклясться, что изменил ваше расписание. Я проверю вашу запись в класс, когда вернусь в замок, мистер Поттер. А пока, возможно, вы могли бы поделиться с... мисс Грейнджер, вы в порядке?!» Девушка побелела как полотно.

"Уизли - начальник мальчиков?" - спросила она испуганным шепотом. Минерва кивнула, не понимая, что вызвало эту реакцию. Она увидела, что Поттер обнял мисс Грейнджер и что-то шептал ей на ухо.

«Нет, Гарри. Я не смог бы этого сделать, если бы это было структурно основано как минимум на трех нарушениях правил». Прежде чем Минерва смогла понять, что сказал мистер Поттер, ее мозг онемел, когда мисс Грейнджер вложила бейдж старосты в руку учителя.

«Прошу прощения, профессор. Если Рональд Уизли будет старостой мальчиков, я не смогу служить». Мысли Минервы казалось, будто они бредут по болотам.

"Почему?" все, с чем могла справиться глава Гриффиндора, поскольку она оказалась в

ситуации, в которую не поверил никто из ее коллег.

«Он... он кормил меня любовными зельями этим летом. Если бы Гарри не узнал и не насадил очищающее зелье мне в глотку...» Мисс Грейнджер замолчала и задрожала, когда Поттер снова прижал ее к себе. «Я просто не чувствовал бы себя в безопасности, патрулируя с ним залы ночью. Мне искренне жаль, профессор». - сказала она, прежде чем спрятать лицо в груди Поттера. И Поттер, и Блэк выглядели чрезвычайно мрачными.

Минерва растерялась. Теперь она осталась без обоих префектов, которых она предполагала на этот год, и, что еще хуже, один префект, который у нее был, мог принять участие в поведении, которое было законным только из-за повсеместного фанатизма в Визенгамоте. Она не могла удалить его без серьезных доказательств того, что он плохо себя ведет. Она не солгала, когда случайно неверно истолковала вопрос Поттера: она не могла отменить в этом вопросе Альбуса. Альбус! Он собирался ответить на несколько вопросов, когда снова проснется, она обязательно в этом позаботится.

«Мне тоже очень жаль, мисс Грейнджер. Я...» Минерва не знала, что сказать. Что она могла сказать? "Мне жаль." С этими словами профессор МакГонагалл повернулась и вышла из комнаты, выглядя старше, чем кто-либо из трех других когда-либо ее видел. Сразу за дверью она прислонилась к стене, пытаясь понять, что только что произошло. Это позволило ей услышать разговор, завязавшийся между оставшимися людьми.

«Не могу поверить, что старый козел отказал вам в должности префекта!» Минерва не могла поверить, что Гермиона Грейнджер только что сказала об Альбусе Дамблдоре таким тоном.

"Я могу." - Голос Поттера звучал так прямолинейно, что это поразило Минерву. Оглядываясь назад, он ни разу не продемонстрировал уверенности в том, что он будет старшим в их году. Она предположила, что он получил несколько недоверчивых взглядов в последовавшей тишине, потому что он продолжил объяснение.

"Возможно, я сделал это не специально, но я стал причиной того, что в прошлом году он столкнулся с запросами по Рогатехвосту и Василиску. Не говоря уже о том, что он потерял Омут памяти и свои позиции на Визенгамоте и в ICW в результате мое желание подарить воспоминания в прошлом году. Я полагаю, что даже если бы я этого не сделал, он все равно вмешался бы. Кажется, я не могу прожить год, чтобы меня чуть не убили, и это может быть плохим примером для младших школьников. "

«Можно подумать, что спасение всей школы как минимум дважды свело бы на нет». Минерва никогда не слышала, чтобы мисс Грейнджер звучала так горько. «Вы действительно думаете, что Дамблдор будет таким мелочным?» пришел следующий вопрос. Минерва тоже хотела бы получить ответ. Услышав фырканье Поттера, ответ был яснее слов. Минерва оцепенело оттолкнулась от стены. Ее вера в друга, учителя и работодателя была сильно поколеблена. Двигаясь на автопилоте, она направилась к камина. Ей нужно время, чтобы осмыслить это; время и, возможно, драм.

: -: -: -: :

Вернувшись в комнату Гарри, Гарри, Гермиона и Сириус обсуждали, как они собираются делать покупки в школе.

«Я думал, что мы могли бы попросить Кикимера сделать это. Я не думаю, что он еще раз взглянет, и даже если его заметят, какие-либо Пожиратели смерти сочтут, что он работает на одного из них или их сочувствующих». - предложил Гарри. Гермионе эта идея немного смутила, но возражать не стала.

«Нам нужно будет измерить, чтобы он мог забрать для нас наши одежды». было все, что она сказала. Гарри согласился с ней и подумал, что это вполне может быть в пределах возможностей эльфа и что им следует хотя бы спросить его. Но что-то, похоже, случилось с Гермионой.

«Гарри, а как он за все заплатит?» - спросила она обеспокоенно. Гарри только улыбнулся ей.

«Гринготтс позволит эльфам забрать деньги, если у них есть соответствующий ключ. Я делал свои банковские операции через Добби этим летом. Я просто дам Кричеру свой ключ, и это позволит ему забрать необходимые деньги из моего хранилища». Гарри объяснил.

«Гарри, я не могу позволить тебе платить за мои школьные принадлежности. Мои родители, вероятно, пришлют мне немного денег, и мы можем просто попросить Кричера обменять их в банке». - предложила Гермиона.

«Как насчет того, чтобы взять галеоны из моего хранилища и рассчитаться позже?» - возразил Гарри. Гермионе потребовалось время, чтобы обдумать это, прежде чем она согласилась, но Сириусу все же было что добавить.

«Почти верно, щенок. Это будет мое хранилище, которое будет платить за это. Как твой опекун, я несу за твои школьные расходы». - гордо сказал он. Гарри на мгновение постоял с отвисшей челюстью, прежде чем повернулся к Гермионе.

«Я думаю, вы ошибались, обучая старую собаку новым трюкам. Это было совершенно по-родительски». - сказал он с почти невозмутимым лицом.

"Ой!" - возразил Сириус, когда двое подростков рассмеялись. «Если ты не сбиваешь, я сниму защиты с лестницы и библиотеки». Это привлекло внимание двух подростков.

"Какие палаты?" - с любопытством спросил Гарри. Сириус самодовольно стал полировать ногтями мантию.

«О, вы знаете, просто несколько палат, чтобы не допустить нежелательных людей. Только мы

трое сможем получить доступ к верхнему этажу и библиотеке. Минни смогла подняться сюда, потому что я перетащил ее через линию палаты, но в остальном она не смогла бы даже найти лестницу ". Сириус ухмылялся, глядя на отвисшие челюсти на лицах Гарри и Гермионы. «Что? Если бы я этого не сделал, мне пришлось бы изгнать этих предателей, и это было бы ужасной тратой мести. Надеюсь, это встретит ваше одобрение».

«Я беру это обратно, Сириус. Почти родительская работа для тебя». - сказал Гарри, прежде чем повернуться к своей девушке. «Что ты думаешь, Ми? Выбрось их или доверься оберегу?» Гермиона некоторое время размышляла.

"Будете ли вы по-прежнему накладывать заклинания на ночь?" - спросила она через мгновение.

"Если ты хочешь."

«Тогда я голосую, мы идем на реванш». - решительно сказала Гермиона с хищным взглядом в глазах.

: -: -: -: :

Ордену понадобилось до 31 августа, чтобы организовать поход по магазинам. Когда они, наконец, были готовы к выходу, миссис Уизли попросила Гарри дать ему ключ от хранилища, чтобы она могла пойти для него за покупками, поскольку для него было бы слишком опасно идти с ними в переулок. Когда Гарри сказал ей, что в этом нет необходимости, поскольку у него уже было все на следующий год, она не поверила ему, пока Сириус не вмешался и не сказал ей, что Гарри действительно получил все из своего списка. Рон и Джинни стояли в стороне, игнорируя двух людей, которых они только что были так полны решимости потребовать. Единственным исключением были редкие взгляды на воссоединившуюся пару с отвращением; либо зелье ненависти подействовало в полную силу, либо они поняли, что их поймали. Тем временем Молли перешла к разглагольствованию о том, что Гарри пренебрегает Орденом, с защиты и подвергая опасности себя. Она требовала знать, как он ускользнул, когда другие члены Ордена прервали их, чтобы сказать, что им пора уходить, и что, если у Поттера нет его вещей на учебный год, это не их проблема. Возможно, этому положению способствовал тот факт, что покупателей сопровождали Диггл и Вэнс. Они до сих пор не простили Гарри за то, что он так легко победил их несколько недель назад. Муди, напротив, поздравил его и дал несколько советов по заклинаниям, которые ему следует изучить. Возможно, этому положению способствовал тот факт, что покупателей сопровождали Диггл и Вэнс. Они до сих пор не простили Гарри за то, что он так легко победил их несколько недель назад. Муди, напротив, поздравил его и дал несколько советов по заклинаниям, которые ему следует изучить. Возможно, этому положению способствовал тот факт, что покупателей сопровождали Диггл и Вэнс. Они до сих пор не простили Гарри за то, что он так легко победил их несколько недель назад. Муди, напротив, поздравил его и дал несколько советов по заклинаниям, которые ему следует изучить.

В конце концов, покупатели ушли, и Гарри и Гермиона воспользовались возможностью просмотреть исследование, чтобы сделать последний выбор, который они возьмут с собой,

чтобы прочитать в Хогвартсе. Гарри заметил имя Слинкхарда в списке книг, в котором говорилось, что жаба вернется в Хогвартс. У него было несколько идей, как ее выгнать как можно быстрее, но многое зависело от того, как она отреагирует. В любом случае он не хотел покупать книгу, но не смог найти удовлетворительного оправдания тому, что не сделал этого. Это не означало, что он будет зря тратить свое время в Защите, читая эту кучу голубинового помета. Вместо этого Гарри планировал сидеть с полезной книгой, оформленной так, чтобы она выглядела как вздор Слинкхарда.

Кабинет Черного Поместья быстро стал привычной территорией для Гарри и Гермионы. Сириус затащил этих двоих сюда, чтобы обсудить «догадку» Гарри о том, что задумал Дамблдор. Гарри спросил их обоих, как их окклюменция, прежде чем ответить. Когда они оба заверили его, что они достаточно компетентны, чтобы не допустить большинства легилименций, Гарри продолжил.

«Я думаю, что Дамблдор ищет магию, которую Риддл использовал, чтобы выжить в ту ночь, когда он пришел в Годрикову Лощину». Гарри сказал им. Когда его спросили, знает ли он, что это за магия, Гарри на мгновение заколебался.

«Вы знаете, что у меня есть связь с Риддлом? Во время медитации на окклюменцию я натолкнулся на некоторые знания, которые мне не принадлежали. Во-первых, Риддл подумал, что о нас было пророчество. Это причина, по которой он пришел после моей семьи. Похоже, что Риддл создал что-то, называемое крестражами. Мне потребовалось время, чтобы понять, что это означает, но в конце концов я добрался до цели». Гарри глубоко вздохнул и продолжил объяснять, что такое крестраж и что Риддл сделал шесть. Он объяснил, как их уничтожить, и что Меч Гриффиндора поглотил яд василиска. Он тщательно избегал любого упоминания о том, что когда-то был случайным седьмым крестражем, или о том, что он пересматривал свои воспоминания из будущего во время этой конкретной медитации, и что на это у него ушла вся его шестая медитация. год, чтобы понять крестражи. В конце его объяснения и Сириус, и Гермиона были ошеломлены.

"Ты знаешь, где эти вещи, Гарри?" - спросила Гермиона дрожащим голосом. Гарри неохотно кивнул.

«Четыре из шести уже уничтожены. Первым был дневник Джинни на втором курсе. Вторым был диадемой Равенкло, которая была спрятана в Хогвартсе и довольно хорошо подтвердила, что информация была точной. У меня все еще есть детали. Третьей была его диадема. знакомая, Нагини. Четвертым был медальон Салазара Слизерина, который оказался в другом месте, чем то, где его оставил Риддл. Прямо здесь, на площади Гриммо, в гостиной». С этого момента Гарри начал рассказ о Регулусе и Кричере. Под конец Сириус плакал. По мере развития сюжета Гермиона нервничала все больше и больше.

«Гарри, почему у меня такое чувство, что ты собираешься заняться остальными вещами?» она спросила. Гарри начал рассказывать ей о пророчестве, и Гермиона сломалась в его руках, сказав ему, что она не хочет потерять его из-за какой-то до смешного отвратительной части непонятной магии. Гарри пытался утешить ее изо всех сил, говоря, что у него не было намерений преследовать эти вещи, пока он не знал, что он может сделать это с минимальным риском. Сириус спросил, где находятся оставшиеся крестражи, но Гарри отказался.

«Вы так же способны на глупые и импульсивные поступки, как и я, тем более что вы знаете, что я замешан. Пророчество касается меня, и я боюсь, что что-то пойдет не так, если вы сделаете что-то импульсивное». Гарри рассказал Сириусу, и никакие уговоры не изменили его мнения. Гарри заверил Гермиону и Сириуса, что он изо всех сил старается подготовиться. Гермиона с головой ушла в составление расписания, по которому они могли бы работать, и Сириус сумел ввести их в кабинет, чтобы они могли использовать там книги. Гарри был уверен, что ни один из них не отказался как-то избавиться от бремени, и что они просто ждали подходящего момента. Хотя до сих пор он избегал реальных столкновений по этому поводу, за исключением той ночи, когда Гермиона злобно отругала его за, как она выразилась: его отказ учиться на историях о Дельфийском оракуле, говоря, что он заставляет пророчество соответствовать его интерпретации. Гарри утверждал, что просто готовился к худшему, поскольку Дамблдор и Риддл явно верили в пророчество. На данный момент это была единственная ночь, которую они провели на противоположных сторонах кровати. Утром им удалось поговорить об этом, но это была ночь, когда оба плохо спали.

Гарри вздохнул, просматривая книгу о проклятиях, поедающих палату, и помещал ее в стопку «добираться в Хогвартс». Иногда он все еще задавался вопросом, что заставило его рассказать Гермионе и Сириусу о крестражах и пророчестве. В то время это было неизбежной потребностью, но, оглядываясь назад, он увеличил риск как для своих планов, так и для двух людей, которые значили для него больше всего в этом мире. Это был не первый раз за последние недели, когда он позволял своим импульсам управлять собой. Не думаю, что мне снова понравится переживать половое созревание. Я должен быть осторожен, чтобы не подвергнуть Гермиону опасности; или моя миссия. В конце концов, хотя он ненавидел лгать кому-либо из них, и хотя историю о том, как он умер и вернулся вовремя, он не мог обсуждать, это был секрет, которым он мог поделиться. Он определенно не мог отрицать, что знать кого-то еще было удивительно свободно, даже если он сожалел о тревоге, которую теперь заставил пережить двух самых важных людей в своей жизни. Хотя это чертовски впечатлило его, что даже в пятнадцать, а не в шестнадцать, Гермиона решила поддержать его и помочь ему в его задаче.

"Гарри?" Голос Гермионы отвлек Гарри от размышлений. «Думаю, я нашел столько книг, сколько смогу уместить в чемодан. Как насчет вас?» Гарри кивнул.

«Думаю, у меня достаточно. Мы все еще сможем попросить у Комнаты книги, чтобы мы всегда могли расширить то, что мы приносим с собой». Гермиона уклончиво кивнула, и Гарри заподозрил, что, по ее мнению, не существует такой вещи, как «достаточно книг». Пара собрала книги в две стопки и подняла их обратно в свою комнату, где они начали их упаковывать. Когда вошел Сириус, у них была упакована большая часть книг.

«Как дела, голубки? Вы не забыли, что ваши вещи должны идти в отдельных чемоданах?» - радостно спросил он. Сириус, по-видимому, считал день потраченным впустую, если бы не сделал хотя бы одну попытку указать на то, что Гарри и Гермиона, по сути, жили вместе. Регулярное поддразнивание действительно означало, что двое подростков быстро излечивались от рефлекса покраснения; рефлекс, который, по мнению Гарри, должен был смущать девятнадцатилетнего ветерана войны.

«Вы здесь, чтобы внести свой вклад, просто чтобы напомнить нам, что вы все еще не можете назначить свидание?» - лукаво спросила Гермиона. Старый мародер в ответ прижал руку к

груди и был смертельно ранен.

«На самом деле я хотел дать Гарри то, что использовали его отец и я, когда у нас были отдельные наказания». Он с гордостью протянул ручное зеркало. «Это Зеркало общения. Оно позволит нам поговорить лицом к лицу, если нам понадобится. Вы просто называете мое имя или мое имя мародера, чтобы позвонить мне. Скажите « войдите », чтобы принять звонок, и « снова и снова », чтобы позвонить мне. закончи. Я подумал, что мы можем использовать их в случае, если вам нужно будет поговорить о... ну, знаете, - Сириус выглядел чрезвычайно гордым за себя, объясняя, как работать с зеркалами, и только немного неловко в конце.

«У тебя был ужасный вкус к маггловской культуре, когда ты учился в школе, не так ли?» - спросил Гарри своего крестного, качая головой. Сириус застрял между смущением и обидой. «Тем не менее, они могут оказаться полезными. Спасибо, Бродяга». Сириус провел остаток дня, пока покупатели не вернулись, откинувшись на спинку стула за столом и перебивая Гарри и Гермиону, пока они собирались. Оба дали столько, сколько получили.

В тот вечер, когда Гарри и Гермиона отправились на ужин. К ним обратились близнецы Уизли, которые выглядели немного нездоровыми.

«Гарри, мы можем поговорить с тобой немного?» - спросил Фред, холодно глядя на Гермиону. Все лето близнецы вели себя отстраненно по отношению к Гермионе, и, хотя Гарри этого не понимал, он не собирался отсылать ее, если не услышит вескую причину.

"Конечно, ребята. Что у вас на уме?" он спросил их. Близнецы переглянулись, прежде чем Джордж возобновил разговор.

«Ребята, вы заметили что-нибудь... не похожее на наших младших братьев и сестер?» - спросил он, становясь немного зеленее. Гарри и Гермиона также переглянулись, молча обсуждая, как ответить на вопрос. Они ничего не сказали близнецам о зельях, так как не были уверены, как эти шутники воспримут их.

«Не совсем, но днем мы их не так часто видим. Почему?» Фреда действительно тошнило, когда он ответил.

«Сегодня, когда мы ходили по магазинам, мы заметили, что Рон и Джинни ускользают вместе. Мы последовали за ними, чтобы узнать, не решили ли они встать, несмотря на новый значок Икла Ронни».

«Мы... мы видели, как они целовались в переулке». Голос Джорджа был близок к слезам, когда он признался в том, что они видели. Если бы у них было какое-то предупреждение относительно того, к чему все идет, Гарри и Гермиона, возможно, имели бы шанс остановить вырвавшийся у них парный хихиканье. Фред и Джордж выглядели сильно оскорбленными.

"Мы не выдумываем!"

"Это даже не было бы хорошей шуткой!" Гарри просто поднял руку, чтобы успокоить двух рыжих.

«Мы знаем. Думаю, мы также можем вам это объяснить». Обиженные взгляды не исчезли полностью, но теперь к ним определенно примешалось любопытство. «Сразу после того, как я приехал в штаб, мы обнаружили, что твоя мама, твои братья и сестры давали Гермионе несколько зелий, и пытались дать те же зелья мне».

«Гарри удалось достать мне очищающее зелье. После того, как мы узнали, что они сделали, мы хотели сделать что-то, чтобы они не попробовали это снова». Гермиона подхватила рассказ.

«Кричер менял нашу еду на их во время еды». Гарри добил. «Честно говоря, мы думали, что они остановились, когда поняли, что никто из нас не влюбляется в них». Лица близнецов помрачнели, когда они прислушались.

«Ты хочешь сказать, что кормил наших маленьких братьев и сестер любовными зельями, чтобы они целовались?» - сердито спросил Джордж. Гарри мгновенно оказался перед его лицом, сурово взглянув на него.

«Нет. Мы говорим вам, что они пытались накормить нас зельями, чтобы заставить нас вступить с ними в отношения». Голос Гарри был холодным. «Мы также говорим вам, что перевернули их небольшую схему против них, и что, если бы они перестали вести себя как коварная свора насильников, этого бы не произошло. Мы говорим вам, что мы не разыгрывали, а месть».

«Но... но... мама не стала бы делать ничего подобного». Фред сумел: «Она бы не стала». - повторил он тише. Гарри отступил на полшага, тяжело вздохнул и провел рукой по волосам.

«Когда я обнаружил тарелку печенья с добавлением зелий, которое, по-видимому, пришло от Джинни, согласно прилагаемой к нему записке, я попросил Кричера присмотреть за любой едой, подаваемой здесь, чтобы определить, кормили ли еще кого-нибудь зельями и кто это делал. в тот раз, когда я на самом деле пытался доказать, что Джинни не была причастна, так как я не хотел думать об этом о вашей семье. Он видел, как ваша мама добавляла зелья, и с тех пор подавал мне мою еду. Действия ваших братьев и сестер были достаточно, чтобы убедить нас, что они знали о зельях, даже если не добавляли их активно в нашу еду». Он видел, что близнецы все еще пытались принять то, что им говорили. «Послушайте, после того, как мы доберемся до Хогвартса, я ожидаю, что эффекты исчезнут, так как Молли не будет там, чтобы что-то пробовать. Если они снова начнут это дерьмо, хотя мы»

Оставив близнецов с последним предупреждением, звенящим в ушах, Гарри и Гермиона направились на кухню. Когда появились Фред и Джордж, они попытались забрать у своих братьев и сестер еду, но были встречены тирадой от матери. По мере того, как ужин продолжался, Гермиона разрывалась между наслаждением от того, что их план сработал, о чем свидетельствовали тоскующие взгляды и прикосновения, которые двое младших Уизли одаривали друг другом, когда они думали, что никто не смотрит, или отвращение к одному и тому же. Она довольствовалась попыткой подавить злобную ухмылку, которую она чувствовала

в уголке рта.

: -: -: -: -:

На следующее утро Гарри и Гермиона упаковали последние вещи и уменьшили свои чемоданы. Гарри позволил Хедвиг вылететь из открытого окна, сказав ей, что увидит ее в Хогвартсе. Заставить Крукшенса работать в его карьере всегда было непросто, но, работая вместе, они справлялись достаточно хорошо. Засунув миниатюрные сундуки в карманы, они направились вниз завтракать. Стремясь как можно больше избегать рыжих, супружеская пара позавтракала рано утром у Кикимера со слезами на глазах. В конце концов, им не стоило волноваться, поскольку Уизли опаздывали, как это было каждое первое сентября.

В конце концов, потребовалась серия рычущих угроз от Грозного Глаза о том, что они должны оставить их, чтобы добраться до Кингс-Кросс в одиночку, чтобы спустить рыжих вниз с их сундуками. Когда старый аврор повернулся к Гарри и Гермионе и спросил, где их вещи, оба подростка просто постучали по карманам, обратив свой волшебный взгляд на их сморщенные сундуки. Громкий хохот и комплименты Грюму о сохранении подвижности были встречены самодовольными улыбками.

Был короткий спор, когда Сириус появился в своей собаке, решив сопровождать их до станции. В конце концов, именно Гарри решил эту проблему.

"Бродяга, мы чертовски близки к тому, чтобы тебя реабилитировали. Если ты пойдешь, ты рискуешь попасть в плен ужасно коррумпированного министерства, и ты знаешь, что это будет означать Поцелуй. Можешь сесть на свою импульсивную сторону и просто попрощаться, чтобы мы могли сказать привет еще раз на Рождество?" Сириус выглядел разорванным на минуту, прежде чем уступил взгляду Гарри.

«Хорошо. Хорошо, щенок. Просто перестань так на меня смотреть». Он схватил Гарри гигантскими медвежьими объятиями и прошептал ему на ухо: «Я буду скучать по тебе, щенок. Будь осторожен в этом году и не уходи один без поддержки, понимаешь?» Гарри кивнул в плечо крестному. Затем Сириус удивил всех, также обняв Гермиону. Гарри не мог слышать, что шептались между ними, но Гермиона кивнула так же, как Гарри, прежде чем она подошла к Гарри и взяла его за руку.

"Если мы все закончим с мягким материалом?" - раздался раздраженный голос Грюма. Он не стал ждать, пока кто-нибудь ему ответит, а направился к двери. «Тогда давай двинемся дальше». Большая группа собралась из Блэк-Мэнор и начала долгий путь к вокзалу Кингс-Кросс. Снаружи они встретились с Тонкс, Дигглом и Вэнсом. Когда они двигались по немагической части Лондона с восемью магами, которые изо всех сил имитировали маглов, четверо из которых тащили сундуки, Гарри и Гермиона могли чувствовать изумленные взгляды окружающих их людей.

«К счастью, мы не выделяемся, как больной большой палец». - саркастически заметил Гарри Гермионе, не прилагая абсолютно никаких усилий, чтобы шептать. «Это сделало бы эту деталь

защиты совершенно бесполезной». Гермиона только покачала головой, когда Диггл и Вэнс посмотрели на них. В конце концов группе удалось дойти до Кингс-Кросс, не будучи остановленным катушками. Гарри и Гермиона первыми преодолели барьер и сразу же направились к экспрессу. Надеюсь, им удастся найти Луну и поставить под охрану свое купе, как в прошлой поездке. В конце концов, это был не тот случай, когда они нашли Луну, а скорее случай, когда Гермиону чуть не врезало в стену прицельной ракетой. Гарри смеялся до упора, пока не подошла его очередь выжать из него жизнь.

«Привет, Луна. Я скучал по тебе. У тебя уже есть купе?» Луна лучезарно улыбнулась им, счастливая воссоединиться со своими друзьями.

«О, да. Никто еще не пытался присоединиться ко мне. Ты будешь накладывать заклинания, чтобы снова не пускать Нарглов?» Луна сумела выговорить все это с невинным взглядом широко раскрытых глаз, от которого Гарри улыбнулся; ему действительно не хватало маленькой блондинки и ее освежающей честности.

«Я определенно так думал, Луна. Хорошо? Мы сможем обсудить наше лето после того, как я наложу заклинания». Обняв ее за плечи, Гарри затащил Луну в купе, из которого она выскочила, а за ним последовала улыбающаяся Гермиона. После того, как Гарри установил те же чары, что и в прошлый раз, трое друзей прекрасно провели время, делясь друг с другом своим летом. Незадолго до одиннадцати Гарри позвонил Добби и Винки и пригласил их присоединиться. Эльфам потребовалось время, чтобы научиться добровольно распространять информацию, но в конце концов они получили такое же удовольствие, как и люди.

Примерно через час поездки на поезде Гарри почувствовал, как кто-то разрушает его чары.

«Добби! Винки! У нас будет компания. Спрячьтесь и убедитесь, что никто, кроме нас троих, не знает, что вы здесь». Эльфы моментально повиновались командам, в то время как девушки с тревогой смотрели на дверь. Гарри сунул палочку в руку и стал ждать, пока откроется дверь. Когда это произошло, палочка Гарри оказалась в лице злоумышленника так быстро, что превратилась в размытое пятно. Удивленный Седрик Диггори почти косил глазами, пытаясь взглянуть на кусок остролиста, заостренный между его глазами.

«Гарри? Думаю, я должен был знать. Кто еще будет охранять их купе?» Седрик явно пытался вести себя непринужденным тоном, но в нем ощущалась легкая дрожь, которая всем говорила, что деловая сторона палочки Гарри Поттера находится не там, где он хотел бы быть. Гарри быстро убрал палочку, выглядя довольно робко.

«Извини, Седрик. Я был немного обеспокоен намерениями любого, кто пытался прорваться через наши защиты». Он извинился, отступив на шаг, чтобы позволить Седрику войти. За Седриком следовал Роджер Дэвис, который выглядел облегченным тем, что позволил Седрику идти первым.

«Да, в любом случае, у меня есть к вам претензия. Почему вы двое не префекты Гриффиндора? Когда я увидел, кто явился на собрание префектов, я подумал, что вы двое разыграли меня».

По лицу Седрика говорилось, что он не терял надежды на эту конкретную теорию. Гарри впервые заметил, что значок на груди Седрика изменился.

«Эй, ты сделал старостой! Поздравляю!» - воскликнул Гарри, хлопнув старшего мальчика по плечу. Гермиона и Луна поспешили добавить свои поздравления, и Гермиона сказала Седрику, что, по ее мнению, в школе нет никого, более подходящего для этой задачи.

«Кстати, подходит для этой задачи: вы двое до сих пор не объяснили, почему вы не префекты Гриффиндора». - сказал Седрик, в его голосе прозвучало необузданное любопытство. Ему ответила Гермиона.

«Профессор МакГонагалл действительно хотела передать значок Гарри, но директор вмешался и передал значок Уизли». - сказала она старосте. Гарри продолжил с того места, где остановилась его девушка.

«Гермиона получила значок, но вернула его». Оба старших мальчика в шоке уставились на Гермиону. Весь Хогвартс знал, как сильно Гермиона Грейнджер хотела быть старостой, а затем старостой. Гермиона неловко пожала плечами.

«Из-за некоторых вещей, которые произошли за лето, я не чувствовал себя в безопасности, патрулируя с Уизли в одиночестве ночью. Гарри предложил слезку за нами, чтобы у меня было какое-то подкрепление и сохранился значок, но я не мог с чистой совестью принять позицию, если это должно было быть основано на том, что мы неоднократно и преднамеренно нарушали несколько школьных правил». Она им рассказала. Оба мальчика посмотрели на Гарри, чтобы получить дальнейшие разъяснения. Гарри переглянулся с Гермионой, которая кивнула ему.

«Этот маленький говнюк пытался изнасиловать Гермиону, используя любовные зелья». Тон Гарри был резким и холодным, как обычно, когда ему приходилось вовлекать Уизли в разговор. «Очевидно, ни Хогвартс, ни Министерство ничего не предпримут».

"Вы имеете в виду, что мы действительно застряли с Уизли и Брауном?" - спросил Роджер, впервые заговорив. Гарри и Гермиона кивнули несколько извиняющимся тоном, и Роджер мягко выругался, прежде чем повернуться к Седрику.

«Развлекайся, будучи старостой, приятель». он сказал своему другу. Седрик просто застонал. Двое седьмых курсантов остались еще на несколько мгновений поболтать с младшими учениками, прежде чем Седрик указал, что им нужно закончить патрулирование.

«Именно из-за этого чувства ответственности вы получили высшую должность». Роджер сказал ему, мудро кивая. Седрик в ответ игриво вытолкнул Когтевран из купе, прежде чем снова повернуться к Гарри.

«Технически вы не должны запирайте отсеки, но учитывая все обстоятельства, я не скажу ни

слова, если вы решите снова поставить эту штуку на охрану после того, как мы уйдем». Он кивнул им и ушел, чтобы присоединиться к Роджеру на оставшуюся часть их патруля. Как только они ушли, Гарри снова стал охранять купе, и снова появились Добби и Винки. Эльфы несли упакованные ланчи для трех людей и раздавали их, чтобы прославлять их. Остальная часть поездки в Хогвартс прошла без перебоев и доставила огромное удовольствие.

Когда они добрались до Хогсмита, Гарри и Гермиона вернули свои чемоданы до нужного размера и оставили бы их в купе, если бы Добби и Винки немедленно не взяли их и не исчезли. Никто не беспокоил троицу на пути к замку. В вестибюле профессора Флитвик и МакГонагалл наблюдали за массой возвращающихся студентов. Удивительно, но их позвал профессор чар, вернее Луна.

"Мисс Лавгуд, я знаю, что вы обычно сидите со своими друзьями за столом Гриффиндора, но я должен попросить вас присоединиться к остальной части вашего Дома на Приветственный пир. Вы можете сидеть, где хотите, до конца года курс." Луна задумалась на мгновение, прежде чем кивнуть. Когда они вошли в Большой зал, она успокоила Гарри, который уже смотрел на Рейвенкло.

«Не волнуйся, Гарри. Ты по-прежнему пугаешь их больше, чем неистовый Хаффалум. Они могут быть недружелюбными, но они будут вежливыми». Гарри кивнул своему другу.

«Если кто-то доставляет вам неприятности, вы приходите и ищите нас». - сказал он ей, обняв ее. Гермиона тоже обняла их друга. Когда двое гриффиндорцев отправились искать свои места, Луна проскользнула к столу Равенкло. Когда Гарри и Гермиона направились к своему столику, Гарри осмотрел главный стол. К его великому отвращению, Долорес Амбридж действительно появилась, чтобы издеваться над Защитой. Он также с некоторым удовлетворением заметил, что и Дамблдор, и Снейп, похоже, решили уставиться в точку где-то над его головой.

За столом Гриффиндора Гарри и Гермиона заметили, что они оказались в довольно неудачном месте, где они не могли не видеть, как Уизли и Лаванда позируют со своими значками. Рон получил грудь больше, чем Перси в их первый год. С Лавандой было трудно сказать, пыталась ли она использовать значок, чтобы привлечь внимание к своему декольте, или свое декольте, чтобы привлечь внимание к значку, поскольку он был расположен в нижней части очень глубокого v-образного выреза, который Гарри сомневался, был приемлемым. часть школьной формы. Выражение лица Гермионы определенно свидетельствовало о том, что это не так, хотя трудно сказать, сколько в ней видимого отвращения было к какому префекту.

Гарри никогда особо не обращал внимания на сортировку, но, по крайней мере, приложил немного усилий в этом году, так как знал, что это важно для Гермионы. Он заметил, что Распределяющая Шляпа еще раз призвала школу к единству и изо всех сил пыталась хотя бы вспомнить имена новых гриффиндорцев. После сортировки, как обычно, появился Приветственный праздник. На этот раз Гермиона присоединилась к Гарри, проверяя их еду на предмет зелий. Убедившись, что это безопасно, пара с радостью принялась за дело. В конце еды Дамблдор сделал свое обычное объявление о начале семестра и, как Гарри помнил, Амбридж заняла сцену и дала снисходительную пропагандистскую статью. В конце Гермиона и Гарри обменялись взглядами, свидетельствующими о том, что они оба поняли истинную миссию Амбридж в школе. Как только жаба была готова,

«Хорошо, сюда, карлики! Они услышали рев Уизли, пока рядом с ним хихикала Лаванда. Гермиона от стыда закрыла голову руками.

«Профессору МакГонагалл придется вмешаться, не так ли? Я имею в виду, ему нельзя позволить избежать наказания за это». - спросила она, ее голос был приглушен руками. Гарри только покачал головой.

«Я думаю, если бы МакГонагалл зависела от нее, она бы уже что-то сделала. Они скорее старосты Дамблдора, чем ее». - сказал Гарри. Честно говоря, он тоже чувствовал себя немного неуютно из-за того, как два префекта обращались к первокурсникам. Как только у них была группа, они вылетели из холла, Лаванда на руке Уизли, когда она кричала через плечо в течение первых лет, чтобы не отставать. Гарри увидел, как одна первокурсница бросилась бежать, пытаясь достучаться не только до префектов, но и до остальных учеников своего курса. Покачав головой, он встал и протянул Гермионе руку. Двое из них нашли Алисию, которая была старостой девочкой седьмого курса, и получили от нее пароль к башне, прежде чем отправиться наверх. Не было никаких признаков Лаванды,

«Я думаю, лучшее, что мы можем сделать, - это рассказать об этом одному из старших префектов. Если мы начнем бродить по залам в поисках первоклассников, у нас будут проблемы». Гермиона согласилась и поцеловала Гарри на ночь, и он с радостью ответил. Незадолго до того, как она отстранилась, она прошептала ему на ухо: «Я буду скучать по ночам в твоей постели». Она повернулась и поспешила вверх по лестнице, пока Гарри все еще обдумывал то, что она сказала. К тому времени, как он смог отреагировать, она была уже вне досягаемости.

"Я достану вас за это, моя леди!" - позвал он после того, как она театрально трясла кулаком и слышала в ответ только музыкальные раскаты смеха. Гарри нашел момент, чтобы найти и сообщить Алисии, что они с Гермионой беспокоились о том, что все первые годы добрались до башни. Алисия простонала и пошла искать своего двойника, чтобы они могли проверить общежития первокурсников. Гарри оставил их наедине и направился к своей кровати, думая, что Гермиона может быть прав: сон в одиночестве потребует некоторого привыкания, несмотря на то, как скоро они делили кровать..

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060942>